

Научная статья

УДК 81.42

DOI: 10.18384/2949-5008-2026-3-43-56

О СПЕЦИФИКЕ ИНЖЕНЕРНОГО ДИСКУРСА

Глазкова Е. А.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте

Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: glazkova-ea@ranepa.ru

Поступила в редакцию 19.01.2026

Принята к публикации 22.01.2026

Аннотация

Цель. Определить понятие инженерного дискурса, установив существенные характеристики, отличающие его от других дискурсов.

Процедура и методы. В исследовании на основании сравнительного анализа подходов к определению и структурированию понятия «дискурс» выводится модель представления инженерного дискурса. Выделяется периферийная зона инженерного дискурса, где он пересекается с маркетинговым дискурсом. Представлен анализ текстов, относящихся к данной зоне.

Результаты. Инженерный дискурс определён как самостоятельный тип дискурса, ядро которого отражает коммуникацию «инженер – инженер». На конкретном кейсе, касающемся продаж крупной техники, показана периферийная зона между маркетинговым и инженерным дискурсами и выделено доминирование последнего.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования состоит в определении места инженерного дискурса в русском дискурсивном пространстве. Систематизированы существующие научные представления об инженерном дискурсе, выявлены терминологические трудности использования терминов для его определения, рассмотрена пограничная зона между инженерным и маркетинговым дискурсами. Результаты исследования могут быть использованы в анализе профессиональной коммуникации в рамках инженерного дискурса, внимание к которому является современным трендом. Это обуславливает практическую значимость исследования.

Ключевые слова: дискурс, инженерный дискурс, маркетинговый дискурс, научный дискурс, маркёры дискурса, текст

Для цитирования:

Глазкова Е. А. О специфике инженерного дискурса // Отечественная филология. 2026. № 3. С. 43–56. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-3-43-56>.

Original research article

ON THE SPECIFICS OF ENGINEERING DISCOURSE

E. Glazkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

e-mail: glazkova-ea@ranepa.ru

© CC BY Глазкова Е. А., 2026.

Received by editorial office 19.01.2026

Accepted for publication 21.01.2026

Abstract

Aim. To define the concept of *engineering discourse* and establish the essential characteristics that distinguish it from other discourses.

Methodology. In the study, based on a comparative analysis of approaches to the definition and structuring of the concept *discourse*, it is concluded that a model for the presentation of an engineering discourse is constructed. There is a peripheral area of the engineering discourse, where it intersects with the marketing discourse. An analysis of texts pertaining to this area is presented.

Results. Engineering discourse is defined as an independent type of discourse whose core reflects the communication line *engineer – engineer*. The specific case of sales of large equipment shows the peripheral zone between marketing and engineering discourses and highlights the dominance of the latter.

Research implications. The theoretical significance of the study consists in determining the place of the engineering discourse in the Russian discursive space. The existing scientific views on engineering discourses were systematised, the terminology difficulties of using terms for its definition were identified and the boundary zone between engineering and marketing discourses was considered. The results of the study can be used in the analysis of professional communication within the framework of an engineering discourse, attention to which is a modern trend. This makes the study of practical importance.

Keywords: discourse, engineering discourse, marketing discourse, discourse markers, text

For citation:

Glazkova, E. A. (2026). On the Specifics of Engineering Discourse. In: *Russian Studies in Philology*, 3, 43–56. <https://doi.org/10.18384/2949-5008-2026-3-43-56>.

Введение

Профессиональная коммуникация, связанная с техникой и технологиями, привлекает внимание современных лингвистов. Несмотря на то, что сообщество инженеров сформировалось фактически два века назад, его профессиональный язык и специфика интеракций до сих пор полно и последовательно не описаны.

В настоящей статье предполагается рассмотреть инженерный дискурс в аспекте его отношения к другим типам дискурсов.

Актуальность исследования поддерживается в том числе системой социальных задач, выдвигаемых в наше время. Наметившийся тренд на подготовку специалистов в области техники и технологий требует анализа системы коммуникаций в сфере инженерии.

Термин «инженерный дискурс» в современной русской дискурсологии

Однозначного понимания термина «инженерный дискурс» в настоящий момент в науке нет. Отчасти это связано с много-

значностью и дискуссионностью самого термина «дискурс», в связи с чем подобные проблемы распространяются и на термин «дискурс инженерный». Следуя за М. В. Лабашуком, под дискурсом мы понимаем «функциональный вариант лингвосемиотической деятельности в границах определённого функционального типа опыта, который ограничен временем, сферой деятельности, способом действия и/или тематикой, который содержит специфические элементы кода, то есть имеет определённые модельные (кодовые) принципы текстообразования, и который на этой основе объединяет характерные / типичные тексты» [1, с. 102–109]. Отдельный вид дискурса как самостоятельная сфера лингвосемиотической деятельности выделяется на фоне других, обладает какой-то степенью обособленности, характеризуется совокупностью (или частью из перечисленных) факторов: прагматикой деятельности, социально-психологическими характеристиками участников, временными, пространственными, тематическими

рамками [2]. Учёт прагматики, социально-психологических особенностей коммуникантов, пространственно-временных характеристик и тематики коммуникации позволяет выделить виды дискурсов, а «совокупность всех дискурсов представляет лингвосомиотический опыт в целом» [2, с. 111].

Проанализируем, что в рамках такого подхода означает понятие «инженерный дискурс». Даже на первый взгляд есть ряд оснований использовать прилагательное «инженерный» для выделения особого типа дискурса: так, технологические, или инженерные, задачи определяют тип и тематику коммуникации, в которой участвуют специалисты, получившие техническое – нередко именно инженерное – образование. Сама инженерная деятельность «направлена на разработку и проектирование средств, условий и технологий, необходимых для преобразования материальных ресурсов в технические устройства или готовые продукты, которые имеют общественную значимость и практическую применимость» [3, с. 108]. Исследователи определяют и особый тип мышления, понимая под инженерным мышлением «вид познавательной деятельности, направленной на исследование, создание и эксплуатацию новой высокопроизводительной и надёжной техники, прогрессивной технологии, автоматизации и механизации производства, повышение качества продукции» [4, с. 21]. Следовательно, можно сказать, что инженерный дискурс определяет коммуникацию инженеров или коммуникацию на темы, связанные с инженерной деятельностью.

Рассмотрим вопрос глубже. Необходимо выделить функциональный вариант человеческого опыта, аспект человеческой деятельности, обуславливающий инженерный дискурс. Такой тип опыта предполагает выполнение ряда технических задач, связанных с изобретением, проектированием, реализацией, эксплуатацией и ремонтом различных объектов. Вариантов реализации такого опыта множество: зарождение идеи создать или модернизировать какой-

то механизм ведёт к исследованию и изобретению; изобретение модели приводит к проектированию и поиску технологий создания объекта; разработка алгоритма и проект объекта могут подтолкнуть к его производству; созданный объект требует обслуживания в процессе эксплуатации, впоследствии, возможно, ремонта и обновления. Представление об инженерной деятельности как полипредметной и полифункциональной отражается и в представлениях носителей русского языка об «инженере», зафиксированных в ходе ассоциативного эксперимента. В «Словаре ассоциаций русского языка» в качестве реакций на стимул «инженер» представлены *строитель, электрик, механик, конструктор, технолог, специалист, рабочий, прораб, технарь, математик, изобретатель, инструктор, энергетик, контролёр, бухгалтер* и другие.¹ Широта ассоциаций свидетельствует о том, что носители языка связывают профессиональную деятельность инженера с разными видами задач, которые, считаем, можно охватить широким понятием «инженерное дело, или инженерия» (в некоторых источниках также встречается устаревшее «инженерство»), хотя ряд современных лексикографических словарей маркирует такое значение как устарелое, в частности «Словарь русского языка: в 4 т.» под редакцией А. П. Евгеньевой.²

Н. В. Куркан, Н. В. Фадеева и Н. А. Мишанкина сообщают результаты лексикографического исследования: 1) в энциклопедиях нередко отсутствуют словарные статьи «инженер», «инженерия», «инжиниринг», но есть статьи, посвящённые отдельным направлениям инженерной деятельности; 2) лингвистические словари разных лет зафиксировали появление термина «инженер» уже в лексике XVII в. и трансформацию его значения от «специ-

¹ Словарь ассоциаций русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sinonim.org/as> (дата обращения: 31.08.2025).

² Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1: А–Й / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Русский язык: Полиграф-ресурсы, 1999. С. 667.

алист по военной технике» до «специалист с высшим техническим образованием» [5, с. 96].

Принятый нами подход, расширяющий представление об инженерной деятельности, объясняет использование выбранного нами термина при наличии альтернативных – *технологический, научно-технический, технический дискурс*. Два последних при этом являются высокочастотными, хотя исследования в большей степени ведутся на иноязычном материале, к тому же, как правило, обусловлены задачами преподавания иностранного языка студентам технических специальностей или решения вопросов перевода технических текстов [6–8]. Кроме того, есть примеры использования в качестве тождественных терминов *инженерный* и *технический дискурс* [9], *инженерный* и *научно-технический дискурс* [10].

Терминологические трудности определения разновидности дискурса отражаются и в попытках существенно расширить понятие (ряд исследователей используют более широкий термин «профессиональный дискурс») или сузить, предлагая отраслевую классификацию профессионального дискурса: например, работа К. М. Роевой посвящена «нефтяному дискурсу» [11].

На всех этапах описанной выше деятельности, обуславливающей существование специфического инженерного дискурса, – исследования и изобретения, проектирования и производства, эксплуатации и обслуживания – осуществляется упомянутая в определении выше лингвосомиотическая деятельность: каждый этап, материал, инструмент, каждое действие, функция, результат, эффект и под. должны быть именованы, отношения между ними обозначены, все участники и условия процесса названы. Таким образом создаётся специфическая функциональная языковая подсистема, ограниченная сферой деятельности коммуникантов, тематикой, временными рамками, обладающая собственными принципами создания текстов. Фактически представление о каком-либо типе дискурса – это представле-

ние о специфической языковой деятельности, имеющей временные, тематические и другие рамки, в ходе которой создаются какие-то характерные (типичные) тексты. На наш взгляд, именно связь между самой языковой деятельностью и её результатом приводит к метонимическому переносу, в результате чего ряд авторов использует термин «дискурс» фактически в качестве синонима термина «текст». Например, А. А. Кожина сообщает в своей статье, что в ходе её исследования «дискурсы извлекались из электронной версии популярного издания “Комсомольская правда”» [12, с. 271–272] и далее рассуждает о проблеме «соотношения между дискурсом и сопровождающими его параграфическими знаками» [12, с. 272], при этом отдельно рассматривая некие «отношения, возникающие в фотографически иллюстрированном дискурсе» [12]. Наблюдается терминологическая неоднозначность, порождающая путаницу: с одной стороны, употребляется конструкция «дискурс статьи», с другой – «заглавие дискурса» [12]. Г. М. Лёвина говорит о возможности «сформировать» в процессе образования инженерный дискурс у ученика, «помочь учащемуся овладеть инженерным дискурсом» [13, с. 137]. О. А. Киба, рассматривая, какие и в каком количестве признаки физического объекта могут или должны быть представлены в инженерном дискурсе, допускает такое употребление: «минимальным может считаться такое описание объекта, в котором выражен хотя бы один из десяти перечисленных признаков, а максимально эксплицированным является такой дискурс, который демонстрирует все признаки или их необходимый (и достаточный) в данной ситуации набор» [14, с. 63]. В нашем подходе неприемлемо и представление об экспликации / импlications как о качестве дискурса, и представление, что существует степень экспликации, обуславливающая появление «максимально эксплицированного дискурса» [14].

Не согласимся с высказыванием О. А. Кибы, который считает, что «Инженерный дискурс как одна из подси-

стем современного литературного языка в наше время выходит за рамки узкопрофессиональной коммуникации и становится феноменом повседневной действительности» [14, с. 61]. В нашем понимании «дискурс» как модель языковой деятельности, принцип организации коммуникации нельзя назвать «подсистемой языка», он не может «выйти в повседневность», а вот его отдельные единицы – от отдельных лексем до целых текстов – могут оказаться в не свойственных ему коммуникативных условиях, маркируя периферийную зону. Попутно отметим, что мы разграничиваем понятия «дискурс» и «дискурсивные практики», в отличие от упомянутого автора, использующего эти понятия как взаимозаменяемые: «В последнее время в отечественной лингвистике появляются исследования, которые посвящены какой-либо частной дискурсивной практике, например, компьютерно-информационному и массово-информационному дискурсу» [14].

Определение инженерного дискурса

Если подходить к анализу дискурса, в том числе инженерного, как к виду лингвосемиотической человеческой деятельности, то можно выявить конституционные составляющие. Прежде всего О. В. Лещак выделяет «специфический код» – это и есть актуальная используемая в определённом виде деятельности знаковая система, характерная для сферы опыта и принятая людьми, занятыми в ней, служащая соответствующим этой сфере целям [2, с. 111]. Вторым конституционным признаком является «совокупность специфических лингвосемиотических действий, характерных для этой сферы, этих носителей, этого времени, пространства и тематики и направленных на реализацию указанной цели» [2, с. 111]. Третий значимый элемент – продукты лингвосемиотической деятельности, т. е. тексты, созданные в рамках определённой сферы, отражающие как социально-психологические особенности пользователей, так и обстоятельства коммуникации [2, с. 111].

1. Кодом, определяющим инженерный дискурс, является особая семиотическая система, включающая в себя как вербальные (тексты) элементы, так и невербальные – чертежи, расчёты, формулы и т. д. Благодаря их совокупности становится возможным производство некоторой материальной ценности. Единицы вербальной системы нередко занимают вспомогательную позицию, обслуживая специфические невербальные высказывания. Тем самым создаётся своего рода креолизованная структура, использующая особую систему как символов, так и специфических терминов, что ограничивает круг возможных коммуникантов.

2. Система характерных действий, определяющая в том числе и используемые дискурсивные практики, имеет в качестве центра производство материальных ценностей, а поэтому доминируют тексты инструктивного типа (соответствующие директивным речевым актам), а также исследовательские, что в области техники и технологий сближает инженерный дискурс с научным.

3. Технические тексты могут быть использованы как в профессиональной – инженерно-технической – коммуникации, так и в научной. К техническим текстам относят инструкции, нормативные документы, руководства по эксплуатации, отчёты по проведённым исследованиям и подобное. Главная задача технического текста – «точная и однозначная передача знаний, инструкций или описаний технических систем и процессов» [15, с. 51].

Специфика инженерного дискурса обусловлена разнообразием видов человеческого опыта: исследовательским, проектным, конструкторским, технологическим – в рамках которых требуются знания разного типа, как теоретические, так и практические. В зависимости от конечных целей, сферы и результатов деятельности привлекаются знания из разных научных сфер, а дополнительно к ним – в качестве универсальных – экономические и социальные. Поскольку знания научного характера составляют противопоставленную

обыденной научную картину мира, инженерный дискурс связан с её сферой. Если представить более детальную типологию, можно выделить рационально-утилитарную картину мира, которая также находит отражение в инженерном дискурсе.

Сказанное обуславливает отсутствие в современной науке единого мнения о том, является ли инженерный дискурс самостоятельным видом институционального дискурса, под которым В. И. Карасик понимает «общение, ограниченное рамками статусно-ролевых отношений» [16, с. 292]. Так, И. Б. Авдеева и В. Цинтин выделяют «внутри общего русского научного дискурса собственно инженерный дискурс» [17, с. 35]. В русле концепции В. И. Карасика о том, что системообразующими признаками институционального дискурса являются «цели и участники общения, ценности, стратегии, тематика, жанры, дискурсивные формулы» [5, с. 94], Н. В. Куркан, Н. В. Фадеева и Н. А. Мишанкина отделяют его от дискурса научного, утверждая, что «инженерная коммуникация является самостоятельным видом профессионального дискурса» [5, с. 94]. Авторы сопоставляют цели научной и инженерной коммуникации, однако не учитывают всего спектра целеполагания, останавливаясь только на одной, по их мнению, основной цели в каждом виде коммуникации. Подробно рассматривают участников коммуникации («агент – клиент» [16]), считая, что клиентами (адресатами) инженерной коммуникации могут быть не только профессионалы, но и широкая общественность, а в научной коммуникации, с точки зрения авторов, непрофессиональных получателей сообщений нет. Сопоставляя ценности научного и инженерного дискурсов, мы считаем, что авторы необъективно выделяют в качестве ценностей только научного дискурса «знание, истину, исследование», «систематичность, методичность, критичность и общезначимость результатов» [5, с. 94–95], называя ценностями инженерного дискурса только технический прогресс, технологическую эффективность и утилитарность

[5, с. 95]. Авторы отмечают специфическую тематику текстов инженерного дискурса и, с чем мы согласны, наличие ряда специфических жанров, таких как стандарты, инструкции, патенты, различного рода технические описания. Авторы признают, что при этом в тексте используется научно-технический подстиль языка, так что по этому критерию сходство между инженерным и научным дискурсом прослеживается.

О. В. Лещак выделяет всего шесть основных видов человеческой деятельности и соответствующих им основных видов дискурсов, разделяя последние на реальные и виртуальные в эссенциальном аспекте и на рациональные (объектные) и эмоциональные (субъектные) в прагматическом аспекте [2]. К реальным дискурсам автор относит бытовую, экономический и общественно-политический, к виртуальным – философский, научный и эстетический. Если принять представленную типологию дискурсов, инженерный дискурс оказывается гибридным типом, совмещающим черты экономического (реального) и научного (виртуального) типов дискурса. В концепции О. В. Лещака гибридные типы дискурсов – это «переходные смешанные дискурсивные пространства» [2, с. 112], возникшие из-за взаимодействия и взаимодополнения основных типов дискурсов. С позиции прагматического подхода инженерный дискурс относится к объектному типу дискурсов, т. к., по классификации О. В. Лещака, к объектному типу относятся научный и экономический дискурсы. Однако верно ли, что колоссальный объём текстов займёт промежуточную позицию, ведь у гибридных образований нет собственных свойств, а их положение в системе оказывается более слабым, чем у «чистых» типов? Мы полагаем, что инженерный дискурс занимает собственную независимую позицию, а его периферийные зоны возникают в местах пересечения с маркетинговым, учебным, научным дискурсами. Такая точка зрения поддерживается в ряде работ, в которых идёт речь

о самостоятельном инженерном дискурсе [18; 19 и др.].

Итак, под инженерным дискурсом предлагается понимать функциональный вариант лингвосомиотической деятельности в границах современной инженерной деятельности, реализующий соответствующие коммуникативной ситуации модельные (кодовые) принципы текстообразования и на этой основе объединяющий типичные тексты, связанные с инженерной деятельностью.

Сказанное определяет характер, объём и требования структурной организации привлекаемой информации. Основные виды деятельности, формирующие инженерный дискурс, предполагают рациональное описание объектов, попадающих в фокус внимания коммуникаторов. В инженерном дискурсе обнаруживаем чертежи и расчёты, являющиеся наряду с текстами информационными продуктами инженерной деятельности, но находящиеся за пределами нашего внимания. Дискурсивные особенности порождают необходимость использования в процессе создания текстов определённых языковых моделей. В частности, отдельная характеристика объекта может быть измерена в каких-то величинах, для её характеристики при этом используется количественный показатель. Большое количество характеристик, представленных при помощи одной модели, позволяет объединить данные в таблицу. Само по себе частотное использование таблиц можно считать формальным показателем инженерного дискурса. Для подтверждения сказанного рассмотрим кейс.

Кейс

Наглядное представление технических характеристик в формате таблиц обнаружим, например, на сайтах компаний, продающих выпущенную ими технику. Такие тексты представляют периферийную зону инженерного дискурса, поскольку относятся к сфере не производства материальных ценностей, а их реализации, т. е. находятся на пересечении инженерного

дискурса с маркетинговым. При этом возникает вопрос, на который мы намерены дать ответ, какой из двух дискурсов доминирует.

На рисунке 1 представлен пример сообщения технических характеристик магистрального грузового тепловоза 3ТЭ28, выпускаемого АО «УК «БМЗ». Сайт существует только в русскоязычной версии, деятельность завода ориентирована на внутренний рынок. Пример представляет таблицу, оформленную в соответствии с существующими требованиями, закреплёнными ГОСТ Р 7.0.3 2006. В частности, информация структурирована, разбита на столбцы и строки, в головке таблицы размещены наименования столбцов: *Наименование показателя* и *Значение*.

Одной из характеристик любого текста является его ориентированность на тип читателя. Она определяется *заботой* автора о читателе и *ответственностью* автора перед читателем. *Забота* выводится из того, какую систему знаний устанавливает автор в качестве известной. *Ответственность* проявляется в экспликации уверенности автора в передаваемой информации. Можно выделить две базовых стратегии в проявлении заботы автора. Назовём это, по аналогии с термином «направление соответствия», *направлением заботы*. Направление «от автора к читателю» означает стремление автора помочь читателю понять текст, разъяснить возможно непонятное. Оно характеризует, например, учебный дискурс. Направление «от читателя к автору» означает уверенность автора в вовлечённости читателя в описываемую проблематику и – потенциально – готовность читателя самостоятельно восполнить собственную неосведомлённость. Обратим внимание, что в представленной таблице реализована вторая стратегия: чтобы оценить характеристики тепловоза, читатель должен знать, что такое *передаточное отношение тягового редуктора* или *осевая формула*, а также понимать, что сокращение *тс* – это *тонносила*. Очевидно, что такой тип направления заботы характерен именно для

TMX БРЯНСКИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД О компанииНаши продуктыНаши людиКарьераПресс-центр		
Технические характеристики ^		
Наименование показателя	Значение	
	Тепловоз 3ТЭ28 (три секции)	Тепловоз 2ТЭ28 (две секции)
Номинальная мощность тепловоза по дизельному двигателю, кВт (л.с.)	3х2850 (3х3876)	2х2850 (2х3876)
Конструкционная скорость, км/ч (м/с)	100 (27,8)	
Скорость длительного режима, км/ч (м/с)	24,64 (6,84)	
Номинальная служебная масса тепловоза (с запасом топлива и песка равным 2/3 от полной загрузки), т	3х147±3%	2х147±3%
Осевая формула	3х(3 ₀ – 3 ₀)	2х(3 ₀ – 3 ₀)
Номинальная статическая нагрузка от колесной пары на рельсы при 2/3 запаса топлива и песка, кН (тс), не более	245,1 (25,0)	
Передаточное отношение тягового редуктора	4,41	
Сила тяги при трогании с места (при ψ =0,33), кН (тс)	3х422,8 (3х43,11)	2х422,8 (2х43,11)
Сила тяги длительного режима, кН (тс)	3х314,8 (3х32,1)	2х314,8 (2х32,1)
Напряжение бортовой сети, В	110±2,5	
Коэффициент полезного использования мощности дизельного двигателя тепловоза при выполнении тяговой работы по перемещению состава в диапазоне скоростей движения от 0,4 до 0,9 конструкционной скорости при нормальных климатических условиях	0,78	
Коэффициент полезного действия тепловоза при работе дизельного двигателя на полной мощности в диапазоне скоростей движения от 0,4 до 0,9 конструкционной скорости	0,32	
Минимальный радиус горизонтальной кривой, проходимой одиночным тепловозом при скорости 10 км/ч, м	125	
Ширина колеи, мм	1520	
Габарит по ГОСТ 9238	1-Т с нижним очертанием по рисунку 5 (вписывание антенн радиосвязи по габариту 1-Т _д)	

Рис. 1. Fig. 1. Технические характеристики магистрального грузового тепловоза 3ТЭ28 / Technical characteristics of the main cargo locomotive, model 3TE28

Источник: TMX: Брянский машиностроительный завод [Электронный ресурс]. URL: <https://ukbmz.ru/production/magistralnye-teplovozy/teplovozyi-serii-te28-proizvodstva-bryanskogo-mashinostroitelno-go-zavoda-v-2-h-i-3-h-sektsionnom-ispolneniyah> (дата обращения: 11.01.2026).

инженерного дискурса, где реализуется общение профессионалов.

Существенно, что на той же странице в разделе «Основные преимущества тепловоза», где обнаруживаются эмоциональные высказывания (типа «Надёжность основных систем»), что, казалось бы, не должно характеризовать дискурс как инженерный, мы находим то же направление заботы, например, в высказывании «Реализовано поддержание постоянной мощности на тягу на каждой позиции контроллера, независимо от изменения условий окружающей среды».¹

¹ TMX: Брянский машиностроительный завод [Электронный ресурс]. URL: <https://ukbmz.ru/production/magistralnye-teplovozy/teplovozyi-serii-te28-proizvodstva-bryanskogo-mashinostroitelno-go-zavoda-v-2-h-i-3-h-sektsionnom-ispolneniyah> (дата обращения: 11.01.2026).

На главной странице сайта автомобильного завода «УРАЛ» пользователь, даже не переходя во вкладку «Модельный ряд», сразу видит образцы продукции завода. В «фотокарусели» представлены основные рекламируемые модели грузовых машин и автобус для вахтовых перевозок. Фотографии снабжены короткой характеристикой (например, «Новый УРАЛ 6х4 – автомобиль с уральским характером»²) и кнопкой перехода из пиар-дискурса к дискурсу инженерному.

На рисунке 2 представлена часть параметров, описывающих модель «УРАЛ NEXT (Самосвал)» (URAL 55571-5121-74) в базовой комплектации. Как видим, информация структурирована, в таблице име-

² Урал: Автомобильный завод [Электронный ресурс]. URL: <https://uralaz.ru> (дата обращения: 11.01.2026).

Наименование	55571-5121-74
Классификация, тип	Самосвал
Колёсная формула	6x6
ВЕСОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	
Грузоподъёмность, кг	10000
Полная масса, кг	21300
Распределение полной массы, на передний мост, кг	5300
Распределение полной массы, на заднюю тележку, кг	16000
КАБИНА	
Тип кабины	NEXT, за двигателем, трехместная
Спальное место	нет
ПЛАТФОРМА	
Самосвальная платформа, тип	ковшовая, с обогревом выхлопными газами; коробчатая, с обогревом выхлопными газами
Объем платформы, куб.м.	8;10;11,5
Высота борта	1150/1450/1580
Направление разгрузки	задняя
Задний борт	есть
ДВИГАТЕЛЬ	
Тип двигателя	дизельный, четырехтактный, с турбонаддувом, рядный
Рабочий объем, л.	6,65

Рис. 2. / Fig. 2. Технические характеристики URAL 55571-5121-74 / Technical characteristics of URAL 55571-5121-74

Источник: Урал: Автомобильный завод [Электронный ресурс]. URL: <https://uralaz.ru/> (дата обращения: 11.01.2026).

ются внутренние подзаголовки: *Весовые характеристики, Кабина, Платформа, Двигатель, Коробка передач, Раздаточная коробка, Ведущие мосты, Тормозная система, Предпусковой подогреватель, Система питания, Максимальная скорость, Шины, Габаритные размеры, Особенности комплектации.* Первые четыре и последний подзаголовок объединяют несколько параметров, относящихся к одной характеристике.

Подобные рассмотренным примерам таблицы или тексты, содержащие информацию о характеристиках и параметрах продукции, размещённые на сайтах производственных компаний, необходимы не только для представления технических устройств, но и для реализации маркетинговых функций. В сфере B2B, или в сфере товарной рекламы, не принимаются импульсные решения о покупке, поэтому нужны аргументы, рациональные основания для принятия решения. Кроме того, эти тексты становятся основой для написания текстов рекламных, в которые переносятся элементы, свойственные не

рекламному, а инженерному дискурсу. Это обусловлено спецификой продаж в сегменте B2B, хотя известный рекламист Дэвид Огилви во второй половине XX в. писал, что в сфере продаж для бизнеса используются стандартные рекламные приёмы: «те же обещания читателю какой-нибудь выгоды, те же новости, свидетельства экспертов или полезная информация».¹ Однако он далее добавлял, что потенциальные покупатели техники, программного обеспечения и подобного ждут не пиар-истории о масштабе и значимости бизнеса, а «ответственности, грамотной поддержки, хорошего обслуживания, ну и разумеется, – качественного продукта».² Поэтому в товарной рекламе Огилви рекомендовал использовать точные данные и не забывать, что адресатами такой рекламы являются высокообразованные специалисты. Рекламное объявление в сфере продаж для бизнеса не должно содержать ярких языковых и визуальных

¹ Огилви Д. О рекламе / пер. А. Гостева, Т. Новиковой. 6-е изд. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2019. С. 186.
² Там же.

средств, стандартных для привлечения внимания, потому что в этом сегменте они как раз становятся отвлекающими от сути. Формат рекламного текста может напоминать формат статьи, а не обычной рекламы, поэтому нередко такая реклама имеет большой объём, содержит специальные термины, в качестве аргументов, мотивирующих покупку, используются точные параметры. Фактически в этих случаях можем говорить об использовании в рекламном дискурсе элементов инженерного и даже об их доминировании над рекламными.

Языковые средства технических текстов, использующихся в инженерном дискурсе, «подчинены потребностям специфической коммуникации: аргументированности, краткости, ясности и понятности изложения» [15, с. 52]. Утилитарные по своей сути тексты чётко регламентированы, конкретны и прагматичны, не допускают вариативности, не имеют эмоциональной или субъективной окрашенности, стилистически обезличены. Обезличенность достигается использованием безличных конструкций, конструкций с пассивным залогом и отказом от личных местоимений. Язык текстов инженерного дискурса стремится к объективности и однозначности. Поэтому тексты инженерного дискурса в связи с выполняемыми функциями, обстоятельствами и спецификой общения нередко формализованы, как, например, инструктивный текст или текст сопроводительной записки к чертежу разработки. Регламентированность и шаблонность являются характерными чертами официально-делового стиля, что позволяет сделать вывод, что текст инженерного дискурса имеет особенности как научного, так и официально-делового функционального стиля языка: «Он сочетает свойства научного стиля (строгая логика, аргументированность, информативность) с чертами официально-делового (строгость формулировок, нормативность языка)» [15, с. 52].

Маркёры инженерного дискурса

Формализованность технического текста проявляется в соблюдении строгой композиции: текст разбит на упорядоченные разделы, определяемые конкретным жанром. Например, могут быть представлены введение, методика проведения исследования, описание эксперимента, полученные результаты, сделанные выводы. Информация излагается последовательно, между частями прослеживаются чёткие связи. Проявлением упорядоченности и формализованности являются рассмотренные выше таблицы, а также классификации, всевозможные перечни, позволяющие кратко, тезисно изложить информацию, разбив на пункты, избегая сложных оборотов. Структура текста зависит от функционала и жанра: «текст может быть описательным (например, описание конструкции прибора), пояснительным (теоретическое обоснование принципа работы) или инструктивным (пошаговое руководство по эксплуатации)» [15, с. 55].

Формализованные обезличенные тексты часто содержат обобщённую информацию, позволяющую представить типовые ситуации, пропустив индивидуальные примеры. Эта особенность позволяет создавать, например, универсальные инструкции, охватывающие принципы работы разных моделей и модификаций.

Ещё одной особенностью является смысловая ёмкость, или информативность. Добиться смысловой ёмкости и компактности помогают термины и профессионализмы – единицы, составляющие сегмент специальной лексики в языке. Специальный аппарат технического текста могут составлять не только специальные термины, но и общенаучные и общеупотребительные слова, используемые только в прямом значении. Многозначность и синонимия не приветствуются в терминосистемах. Терминология каждой отрасли знания пополняется, при этом используются ресурсы иноязычной лексики (иноязычные термины, входя в лексикон русского языка как заимствования, состав-

ляют интернациональную лексику) и возможности внутриязыкового словообразования, развития словообразовательных гнезд. Стремление к информативности и компактности приводит к использованию особых синтаксических конструкций, построенных на эллипсе и компрессии. Частота использования делает описанные выше единицы маркером профессионального – в том числе инженерного – дискурса. Именно благодаря таким маркерам читатель понимает, в рамках какого дискурса создан текст, что формирует определённые от него ожидания. Помимо специальных терминов маркерами инженерного дискурса являются сокращения, в том числе аббревиатуры, закрепившиеся буквенно-цифровые обозначения, нормативные ссылки на международные, национальные и межотраслевые стандарты, специфические текстовые клише.

Сказанное позволяет отметить такую особенность ряда текстов инженерного дискурса, как стереотипность. Стереотипные обороты и словосочетания позволяют автору лаконично и ёмко выразить мысль, а читателю – быстрее её понять. Их повторяемость обеспечивает запоминание стандартных конструкций и смыслов, ими выраженных. Между текстами, в которых они используются, устанавливаются связи, совокупность текстов проще ассоциируется с конкретным видом дискурса. Можно посмотреть на этот процесс и в другом аспекте: использование стереотипных конструкций предполагает наличие у читателя подготовленности к восприятию такой информации, сформированной компетентности, которая позволит ему «распаковать» выраженные смыслы.

Отметим отдельно ещё одну черту текста инженерного дискурса: в нём, как правило, используются разные формы представления информации. Кроме текстовой, активно используются ранее упомянутые нами таблицы и рисунки, а также формулы, графики, диаграммы, схемы, инфографика как гибридная форма. Визуальные элементы используются не для иллюстрации сказанного, а как полноценный носитель смысловой информации. Основной принцип использования визуальных компонентов – комплементарность: изображение представляет данные для анализа, а в тексте содержатся интерпретация данных и выводы [20, с. 750].

Заключение

Подводя итог проведённому анализу, скажем, что рассматриваем инженерный дискурс как самостоятельный вид дискурса, относящийся к реальным видам дискурса. Коммуникация предполагает взаимодействие подготовленных специалистов. Текст инженерного дискурса – это, прежде всего, текст технический. Его основные свойства: информативность, лаконичность, композиционная стройность, формализованность и стереотипность, объективность и обезличенность. Маркерами такого текста являются термины, аббревиатуры, буквенно-цифровые обозначения, ссылки на стандарты и нормативы, языковые клише. На периферии инженерного дискурса обнаруживаются гибридные зоны: в частности, единицы инженерного дискурса проникают в маркетинговый, занимая в сфере товарной рекламы доминирующее положение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лабашук М. В. Дискурсология, или типология вербального мышления // La Table Ronde: сборник материалов. Вып. 2. Лингвистика дискурса и перспективы её развития в парадигме современной славистики. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 102–109.
2. Лещак О. В. Лингвистика дискурса и перспективы её развития в парадигме современной славистики // La Table Ronde: сборник материалов. Вып. 2. Лингвистика дискурса и перспективы её развития в парадигме современной славистики. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 109–113.
3. Голиков В. Д., Голиков С. В. Инженерная деятельность в современном обществе: теоретико-методологические основания // Вестник Пермского национального исследовательского политехни-

- ческого университета. Социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 108–119.
4. Жаркова Т. В., Додонова Л. С., Чупчугова А. А. Формирование инженерного мышления в процессе изучения теоретической и прикладной механики и инженерной графики // Петровские чтения – 2024. Актуальные проблемы преподавания физики и математики в медицинских и военных вузах: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 24 апреля 2024 г.). СПб: Военно-медицинская академия имени С. М. Кирова, 2024. С. 20–31.
 5. Куркан Н. В., Фадеева Н. В., Мишанкина Н. А. Дискурсивная специфика инженерной коммуникации в русском социокультурном пространстве // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2020. № 2 (208). С. 92–102.
 6. Борисова В. А. Креолизованный текст в техническом дискурсе: особенности восприятия и перевода // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2025. № 50. С. 47–51.
 7. Билалова Д. Н. Метафорическое терминообразование в техническом дискурсе (на материале русского, башкирского и английского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. № 2. С. 648–654. DOI: 10.30853/phil20240093.
 8. Рубанникова И. А. Анализ и основные характеристики научно-технического дискурса // Психолого-педагогические и лингвокультурологические исследования: от теории к практике: материалы XII Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 8 июня 2023 г.). М.: Академ-пресс, 2023. С. 28–30.
 9. Ванчугова О. Д., Фролова Т. П. Особенности обучения иноязычному инженерному дискурсу в техническом вузе: лингвистический аспект // Проблемы современного образования. 2022. № 5. С. 187–193. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-5-187-193.
 10. Валиева А. В. К вопросу о ситуативных элементах инженерного (научно-технического) дискурса [Электронный ресурс] // Russian Linguistic Bulletin: [сайт]. 2025. № 3 (63). URL: <https://rulb.org/archive/3-63-2025-march/10.60797/RULB.2025.63.13> (дата обращения: 14.01.2026). DOI: 10.60797/RULB.2025.63.13.
 11. Роева К. М. Категориальные признаки причастия в английском научно-техническом дискурсе и особенности их реализации на примере нефтяного дискурса // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2020. № 3 (41). С. 72–90.
 12. Кожина А. А. О роли иллюстрации как параграфического знака в экстравертированном газетно-публицистическом дискурсе // La Table Ronde: сборник материалов. Вып. 2. Лингвистика дискурса и перспективы её развития в парадигме современной славистики. Минск: Республиканский институт высшей школы, 2013. С. 271–278.
 13. Левина Г. М. О некоторых особенностях инженерного дискурса и необходимости их учёта при обучении русскому языку иностранных студентов технических вузов // Преподавание и изучение русского языка и литературы в контексте современной языковой политики России: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции Российского общества преподавателей русского языка и литературы (Нижний Новгород, 23–25 мая 2002 г.). Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2002. С. 136–137.
 14. Киба О. А. Парадигматика и синтагматика инженерного дискурса: лингводидактический подход // Филология и человек. 2019. № 1. С. 61–73. DOI: 10.14258/filichel(2019)1-05.
 15. Лукина Е. С., Серостанова Н. Н. Технический текст как лингвистический феномен // Инновационные подходы в решении научных проблем: сборник трудов по материалам XXII Международного конкурса научно-исследовательских работ (Уфа, 26 мая 2025 г.). Уфа: Вестник науки, 2025. С. 51–59.
 16. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
 17. Авдеева И. Б., Цинтин В. К вопросу о трудностях перевода русского инженерного дискурса на китайский // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2025. № 3 (23). С. 34–43. DOI: 10.18572/2687-0339-2025-3-34-43.
 18. Киба О. А. Мультиmodalность дискурсивной информации как лингводидактический механизм (на материале инженерного дискурса) // Методология и технологии преподавания русского языка как иностранного: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 15 февраля 2024 г.). М.: Московский педагогический государственный университет, 2024. С. 272–276.

19. Шнякина Н. Ю. Репрезентация количественного аспекта абстрактных объектов в немецком инженерном дискурсе (на примере сложных имён существительных) // Филология и человек. 2023. № 2. С. 7–24. DOI: 10.14258/filichel(2023)2-01.
20. Князева Е. А., Назаров А. Д., Наумова Н. А. Мультиmodalность лингвистической логики в научно-техническом дискурсе на примере сочетания визуальных и текстовых составляющих // Космические технологии – 2025: сборник научных статей III Международной межведомственной научно-технической конференции (Москва, 04–06 июня 2025 г.). М.: Сфера, 2025. С. 749–755.

REFERENCES

1. Labashchuk, M. V. (2013). Discourseology, or the Typology of Verbal Thinking. In: *La Table Ronde: A Collection of Materials. Iss. 2. Discourse Linguistics and Prospects of Its Development in the Paradigm of Modern Slavic Studies*. Minsk: Republican Institute of Higher Education publ., pp. 102–109 (in Russ.).
2. Leshchak, O. V. (2013). Discourse Linguistics and Prospects of Its Development in the Paradigm of Modern Slavic Studies. In: *La Table Ronde: A Collection of Materials. Iss. 2. Discourse Linguistics and Prospects of Its Development in the Paradigm of Modern Slavic Studies*. Minsk: Republican Institute of Higher Education publ., pp. 109–113 (in Russ.).
3. Golikov, V. D. & Golikov, S. V. (2022). Engineering Activity in Modern Society: Theoretical and Methodological Foundations. In: *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 1, 108–119 (in Russ.).
4. Zharkova, T. V., Dodonova, L. S., & Chupchugova, A. A. (2024). Formation of Engineering Thinking While Studying Theoretical and Applied Mechanics and Engineering Graphics. In: *Petrovsky Readings – 2024. Actual Problems of Teaching Physics and Mathematics in Medical and Military Universities: Collection of Materials of the Interuniversity Scientific and Practical Conference (St. Petersburg, April 24, 2024)*. St. Petersburg: S. M. Kirov Military Medical Academy publ., pp. 20–31 (in Russ.).
5. Kurkan, N. V., Fadeeva, N. V. & Mishankina, N. A. (2020). Discursive Specificity of Engineering Communication in the Russian Sociocultural Space. In: *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2 (208), 92–102 (in Russ.).
6. Borisova, V. A. (2025). Creolized Text in Technical Discourse: Features of Perception and Translation. In: *Foreign Languages: Linguistic and Methodological Aspects*, 50, 47–51 (in Russ.).
7. Bilalova, D. N. (2024). Metaphorical Terminology Formation in Technical Discourse (Based on Russian, Bashkir, and English Languages). In: *Philology. Theory & Practice*, 17 (2), 648–654. DOI: 10.30853/phil20240093 (in Russ.).
8. Rubannikova, I. A. (2023). Analysis and Main Characteristics of Scientific and Technical Discourse. In: *Psychological, Pedagogical and Linguacultural Studies: From Theory to Practice: Materials of the XII All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, June 8, 2023)*. Moscow: Akadem-press publ., pp. 28–30 (in Russ.).
9. Vanchugova, O. D. & Frolova, T. P. (2022). Features of Teaching Foreign-Language Engineering Discourse in a Technical University: Linguistic Aspect. In: *Problems of Modern Education*, 5, 187–193. DOI: 10.31862/2218-8711-2022-5-187-193 (in Russ.).
10. Valieva, A. V. (2025). On Situational Elements of Engineering (Scientific and Technical) Discourse. In: *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (63). URL: <https://rulb.org/archive/3-63-2025-march/10.60797/RULB.2025.63.13> (accessed: 14.01.2026). DOI: 10.60797/RULB.2025.63.13 (in Russ.).
11. Roeva, K. M. (2020). Categorical Features of the Participle in English Scientific and Technical Discourse and Features of Their Implementation Using the Example of Oil Discourse. In: *Idnakar: Methods of Historical and Cultural Reconstruction*, 3 (41), 72–90 (in Russ.).
12. Kozhinova, A. A. (2013). On the Role of Illustration as a Paragraphic Sign in Extroverted Newspaper-Journalistic Discourse. In: *La Table Ronde: A Collection of Materials. Iss. 2. Discourse Linguistics and Prospects for Its Development in the Paradigm of Modern Slavic Studies*. Minsk: Republican Institute of Higher Education publ., pp. 271–278 (in Russ.).
13. Levina, G. M. (2002). On Some Features of Engineering Discourse and the Need to Take Them into Account When Teaching Russian to Foreign Students of Technical Universities. In: *Teaching and Studying Russian Language and Literature in the Context of Russia's Modern Language Policy: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference of the Russian Society of Teachers of Russian Language and Literature (Nizhny Novgorod, May 23–25, 2002)*. Nizhny Novgorod: National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky publ., pp. 136–137 (in Russ.).
14. Kiba, O. A. (2019). Paradigmatics and Syntagmatics of Engineering Discourse: A Lingvodidactic

- Approach. In: *Philology & Human*, 1, 61–73. DOI: 10.14258/filichel(2019)1-05 (in Russ.).
15. Lukina, E. S. & Serostanovaya, N. N. (2025). Technical Text as a Linguistic Phenomenon. In: *Innovative Approaches to Solving Scientific Problems: A Collection of Papers Based on the Materials of the XXII International Research Paper Competition (Ufa, May 26, 2025)*. Ufa: Vestnik nauki publ., pp. 51–59 (in Russ.).
 16. Karasik, V. I. (2002). *Language Circle: Personality, Concepts, Discourse*. Volgograd: Peremena publ. (in Russ.).
 17. Avdeeva, I. B. & Tsinting, V. (2025). On the Difficulties of Translating Russian Engineering Discourse into Chinese. In: *Professors Journal. Series: Russian Language and Literature*, 3 (23), 34–43. DOI: 10.18572/2687-0339-2025-3-34-43 (in Russ.).
 18. Kiba, O. A. (2024). Multimodality of Discursive Information as a Linguodidactic Mechanism (Based on Engineering Discourse). In: *Methodology and Technologies of Teaching Russian as a Foreign Language: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference (Moscow, February 15, 2024)*. Moscow: Moscow State Pedagogical University publ., pp. 272–276 (in Russ.).
 19. Shnyakina, N. Yu. (2023). Representation of the Quantitative Aspect of Abstract Objects in German Engineering Discourse (Using Compound Nouns as an Example). In: *Philology & Man*, 2, 7–24. DOI: 10.14258/filichel(2023)2-01 (in Russ.).
 20. Knyazeva, E. A., Nazarov, A. D. & Naumova, N. A. (2025). Multimodality of Linguistic Logistics in Scientific and Technical Discourse Using the Example of a Combination of Visual and Textual Components. In: *Space Technologies – 2025: Collection of Scientific Articles from the III International Interdepartmental Scientific and Technical Conference (Moscow, June 4–6, 2025)*. Moscow: Sfera publ., pp. 749–755.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глазкова Елена Анатольевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры дискурсивных практик Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;
ORCID: 0000-0002-1526-7934; e-mail: glazkova-ea@ranepa.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena A. Glazkova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof. Department of Discursive Practices, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;
ORCID: 0000-0002-1526-7934; e-mail: glazkova-ea@ranepa.ru